

Автор:
Тишка Фэшн

16+

A young woman with freckles and dark hair looking directly at the camera in a dark, ruined setting.

ДОМ КОТОРОГО НЕ СТАЛО

Тишка Фэшн

«Дом которого не стало»

«Автор»

2026

Фэшн Т.

«Дом которого не стало» / Т. Фэшн — «Автор», 2026

«Дом, которого не стало» Говорят, есть места, которых нет. Они существуют между мирами - и ждут. Старый особняк Картеров был именно таким местом. Эбигейл и её друзья пришли туда из скуки. А ушли - навсегда изменившись. Те, кто вернулся, перестали быть прежними. Те, кто остался, перестали существовать. Теперь дом исчез с карт, из памяти, из реальности. Но он не исчез из их снов. И однажды он напомнит о себе снова.

© Фэшн Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Тишка Фэшн

«Дом которого не стало»

Глава 1

Точка невозврата

Эпизод 1. «Скука - двигатель безумия»

Часть первая: Город, умирающий от жары

Август в городе Гриндейл всегда был испытанием. Но это лето выдалось особенно жестоким. Солнце висело в выцветшем добела небе, словно огромный раскалённый шар, который кто-то забыл убрать с небосвода. Асфальт на Главной улице плавился, и подошвы кроссовок оставляли на нём едва заметные следы. Воздух был густым, тяжёлым, пропитанным запахом разогретой пыли, бензиновых испарений и сладковатым ароматом умирающих цветов на клумбах у мэрии.

Гриндейл был маленьким городком, застрявшим между эпохами. С одной стороны - современные супермаркеты, заправки, тарелки спутниковых антенн на крышах. С другой - облезлые фасады викторианских домов, старые дубы с раскидистыми кронами и ощущение, что время здесь течёт медленнее, чем в остальном мире. Город был окружён лесами - густыми, тёмными, начинающимися сразу за последними заборами окраин. Эти леса были старыми. Очень старыми. И местные жители поговаривали, что не всё в них подчиняется законам природы.

Но Эбигейл Хартман не думала о лесах. Она сидела на качелях старой детской площадки, расположенной в заброшенном парке на пересечении Вязовой и Третьей улицы, и ненавидела всё вокруг. Ей было шестнадцать, и это лето стало для неё пыткой.

Эбби была девушкой, которая привыкла к движению. Высокая для своего возраста, гибкая, с копной светлых, почти платиновых волос, которые она никогда не зачёсывала одинаково дважды. Сегодня они были собраны в небрежный пучок, из которого выбивались пряди, прилипающие к влажной от пота шее. У неё были острые скулы, бледная кожа, не поддающаяся загару, и глаза - странного, светло-серого цвета, почти прозрачные, как дымчатый кварц. Эти глаза часто пугали людей - в них было слишком много интенсивности, слишком много невысказанных вопросов. Эбби не была красавицей в классическом понимании - её красота была резкой, угловатой, беспокойной. Она напоминала дикую кошку, запертую в тесной клетке.

На ней были рваные джинсовые шорты, выцветшая футболка с надписью «Nirvana» - хотя она с трудом могла назвать три песни этой группы - и старые кеды, разрисованные чёрным маркером. На запястьях позвякивали дешёвые браслеты из бисера, которые она сплела сама прошлым летом. На шее - тонкая цепочка с кулоном в виде полумесяца, подарок бабушки, которая утверждала, что этот амулет защищает от дурного глаза.

Эбби качалась на качелях, но не взлетала высоко - просто лениво отталкивалась носком кеда от выжженной солнцем земли. Скрип несмазанных цепей был единственным звуком, нарушавшим тяжёлую тишину. Остальные звуки города - далёкий шум машин, лай собак, обрывки чьей-то музыки из открытого окна - доносились сюда приглушённо, словно через толстый слой ваты.

- Если я сейчас не сделаю что-нибудь незаконное или хотя бы опасное, я завою на луну, - произнесла она наконец, запрокинув голову. Голос её был хрипловатым, с лёгкой надломленностью, которая появлялась, когда она долго молчала.

Слова повисли в раскалённом воздухе и медленно растаяли. Эбби прищурилась, глядя на солнце сквозь полуопущенные ресницы. Свет проникал сквозь листву старого клёна, под которым стояли качели, и рисовал на её лице причудливые узоры из теней. Она чувствовала, как пот стекает по спине, как футболка прилипает к лопаткам, как горячий металл цепей обжигает ладони. Всё это было невыносимо.

Рядом, прислонившись к покосившемуся деревянному столбу, на котором когда-то висела табличка с названием парка, стоял Тео Марч. Ему было семнадцать, и он выглядел так, словно сошёл с обложки модного журнала о бунтарях и аутсайдерах. Высокий, худощавый, с острыми плечами и длинными ногами, обтянутыми чёрными джинсами. У него были тёмные, почти чёрные волосы, вечно падающие на глаза - серые, с металлическим отливом, как грозовое небо. Он не брился уже несколько дней, и на подбородке пробивалась лёгкая щетина, придававшая ему вид старше его лет. В ухе - маленькое серебряное кольцо. На предплечье - татуировка, которую он сделал сам себе прошлой зимой, когда ему было особенно плохо: грубый контур ворона с распростёртыми крыльями.

Тео курил. Это была его дурная привычка, с которой он не собирался бороться. Сигарета тлела между пальцами, и тонкая струйка дыма поднималась в неподвижный воздух, растворяясь в листве. Он знал, что Эбби это бесит - она терпеть не могла запах табака, - но именно поэтому и продолжал. В его отношении к ней было что-то сложное, невысказанное, балансирующее на грани между дружбой и чем-то большим, чему он не позволял прорваться наружу.

- У меня есть идея получше, чем выть на луну, - произнёс он наконец, выпуская дым в небо. Голос у него был низкий, с лёгкой хрипотцой, как у человека, который много молчит и говорит только по делу. - Старый особняк Картеров на Орлином холме.

Эти слова прозвучали как вызов. Тео знал, что делает. Он знал, что Эбби заведётся с полоборота, если предложить что-то рискованное. И знал, что остальные подхватят - хотя бы из любопытства, хотя бы из нежелания показаться трусами.

- Он же сгорел сто лет назад, - фыркнула Мэй Линн, сидевшая на траве в нескольких метрах от качелей.

Мэй Линн Чен была воплощением здравого смысла. Ей было шестнадцать, как и Эбби, но она казалась старше - из-за спокойного, сосредоточенного выражения лица, из-за манеры говорить медленно и взвешенно, из-за того, как она всегда обдумывала каждое слово перед тем, как произнести его вслух. Она была азиатско-американского происхождения, с точеными чертами лица, тёмными миндалевидными глазами и длинными чёрными волосами, которые сегодня были заплетены в аккуратную косу, перекинутую через плечо. Одета она была скромно: свет-

лые капри, простая блузка, сандалии на плоской подошве. На носу - очки в тонкой оправе, которые она машинально поправляла, когда нервничала.

Мэй сидела на выгоревшей траве, скрестив ноги, и плела венок из одуванчиков. Её пальцы двигались ловко, автоматически - это занятие успокаивало её, помогало сосредоточиться. Вокруг неё были разбросаны жёлтые цветы, сорванные с клумбы, которую никто не поливал уже несколько недель. Одуванчики пахли горько и сладко одновременно, и этот запах смешивался с запахом сухой травы и нагретой земли.

- Не сторел, а обветшал, - поправил её Ноа Ким, развалившийся на капоте старого «Форда» восемьдесят седьмого года, который стоял у края парковки, полускрытый кустами сирени.

Ноа был единственным в компании, у кого был доступ к машине - хотя бы теоретически. Этот «Форд» принадлежал его отцу, который купил его ещё до рождения сына и с тех пор пытался починить. Машина стояла на одном месте уже несколько лет, покрываясь ржавчиной и пылью, но Ноа всё равно любил на ней сидеть. Ему нравилось ощущение свободы, которое давала даже неработающая машина.

Ноа Ким был красив той особенной красотой, которая свойственна спортсменам: широкие плечи, рельефные мышцы, загорелая кожа, белозубая улыбка. Ему было семнадцать, и он был капитаном школьной команды по плаванию. Его корейско-американское происхождение давало ему экзотическую внешность, которой он умело пользовался. Но за этой внешностью скрывалась глубокая внутренняя пустота - тоска, которую он не мог объяснить даже самому себе. Он был популярен, у него были хорошие оценки, его любили родители - и всё же что-то в нём было сломано. Что-то, что он пытался заполнить скоростью, адреналином, риском.

Сегодня на нём были серые спортивные шорты, белая майка, обтягивающая торс, и дорогие кроссовки, которые он носил с небрежностью человека, не знающего цену деньгам. На запястье - спортивные часы с кучей функций, которые он почти никогда не использовал.

- Я слышал, внутри всё сохранилось, - продолжал Ноа, лениво постукивая пальцами по ржавому капоту. - Мебель, картины, старые лампы. Говорят, там до сих пор висит зеркало, которое показывает не твоё отражение.

Он произнёс это будничным тоном, словно рассказывал о погоде, но в глазах его мелькнул огонёк. Ноа любил страшные истории. Он коллекционировал их - городские легенды, байки о призраках, рассказы о проклятых местах. Это было его тайное увлечение, о котором знали только близкие друзья.

- Глупости, - отрезала Скайлар Рид, не поднимая головы от телефона.

Скайлар была самой младшей в компании - ей только-только исполнилось пятнадцать. Но по характеру она была самой дерзкой, самой бесстрашной, самой готовой к любым авантюрам. У неё были огненно-рыжие кудри, которые она безуспешно пыталась приручить с помощью резинок и заколок, и яркие зелёные глаза, искрящиеся любопытством и непокорностью. Она была невысокой, худенькой, с острыми коленками и локтями, с веснушками, рассыпанными по носу и щекам.

Скайлар сидела на старой деревянной скамейке, поджав одну ногу под себя, и листала ленту в телефоне, хотя интернет в этом районе ловился отвратительно. На ней были рваные джинсы, кроп-топ в полоску и армейские ботинки на толстой подошве. На шее - чокер из чёрного бархата. В волосах - несколько цветных прядей, которые она покрасила сама в ванной, к ужасу своей матери.

- Зеркало - это просто стекло с амальгамой, - продолжала она, не отрываясь от экрана. - Отражает свет, и всё. Всё остальное - сказки для детей.

- А ты проверяла? - усмехнулся Тео, туша сигарету о подошву кроссовка. Он смотрел на Скайлар с лёгкой насмешкой, но в его взгляде было и что-то другое - уважение к её бесстрашию, смешанное с желанием испытать его.

- Проверю, - легко согласилась Скайлар, наконец поднимая взгляд от телефона. - Прямо сегодня. Поехали.

- Эй, а меня спросить? - раздался тихий голос сбоку.

Все обернулись. Оливия Петровски, которую друзья называли просто Лив, сидела в тени старого дуба, прислонившись спиной к шершавому стволу. Она была единственной, кто не участвовал в разговоре до этого момента. В руках у неё была книга - потрёпанный том в мягкой обложке, с загнутыми уголками страниц. Лив всегда носила с собой книгу. Это было её убежище, её способ сбежать от мира, который казался ей слишком громким, слишком ярким, слишком требовательным.

Лив была самой тихой в компании. Ей было шестнадцать, но она выглядела моложе из-за хрупкого телосложения и больших, широко распахнутых глаз. У неё были тёмные волосы до плеч, прямые и блестящие, которые она заправляла за уши, когда читала. Глаза - карие, глубокие, с длинными ресницами. В них часто появлялось отсутствующее выражение, словно она смотрит куда-то далеко, за пределы видимого мира.

Оливия была одета в простое хлопковое платье бледно-жёлтого цвета, которое доходило ей до колен, и белые кеды. На плече - холщовая сумка с книгой, бутылкой воды и блокнотом для записей. Она редко говорила, но когда говорила, все прислушивались - в её словах было что-то, что невозможно было игнорировать.

- Я слышала, этот дом... он не просто заброшен, - произнесла Лив, закрывая книгу и поднимая взгляд на друзей. - Его как будто стёрли. Его нет на картах. Даже на спутниковых снимках. Люди о нём не помнят. А те, кто помнят, стараются забыть.

Эбби посмотрела на Лив с интересом. В словах подруги было что-то, отчего по спине пробежал холодок, несмотря на жару. Это было то самое чувство, которого она ждала весь день - тоска по неизведанному, жажда прикоснуться к чему-то запретному, опасному, непознанному.

- Значит, нам точно нужно туда сходить, - сказала Эбби, вставая с качелей. Цепи качнулись и закрипели, словно протестуя против её решения. - Чтобы проверить, кто из вас прав. Тот, кто боится - может остаться.

Она обвела друзей взглядом, в котором читался вызов. Тео усмехнулся и пожал плечами - он уже давно принял решение. Скайлар поднялась со скамейки, демонстративно выключая телефон. Ноа прыгнул с капота и потянулся, хрустнув суставами. Мэй Линн вздохнула, понимая, что спорить бесполезно. И только Лив осталась сидеть под дубом, глядя на друзей с выражением, которое невозможно было прочесть.

- Это плохая идея, - тихо сказала она. - Я чувствую.

- Ты всегда всё чувствуешь, Лив, - отмахнулась Эбби. - Но если ты права насчёт дома, то мы просто посмотрим и уйдём. Обещаю.

Лив не ответила. Она медленно поднялась на ноги, сунула книгу в сумку и поправила платье. Её лицо было бледным, но решительным. Она не могла позволить друзьям идти без неё.

Никто из шестерых не позвонил родителям. Никто не оставил записки. Они просто ушли - в лес, в неизвестность, в историю, которая изменит их жизни навсегда.

Родители потом будут вспоминать этот день. Будут спрашивать себя: почему они не остановили детей? Почему не позвонили? Почему не почувствовали беды? Но ответа не будет. Потому что никто не знал, куда на самом деле направляются шестеро подростков. Никто не знал, что старый особняк Картеров ждал их. Ждал очень долго.

Часть вторая: Разговоры по дороге

Они вышли из парка и направились по Вязовой улице, мимо старых домов с покосившимися заборами, мимо заросших палисадников, в которых доцветали последние астры. Солнце по-прежнему палило, но уже не так жаростно - близился вечер, и тени стали длиннее, а воздух начал остывать, хотя и очень медленно.

- Итак, кто что знает об этом месте? - спросила Эбби, шагая впереди. Она шла быстро, словно боялась передумать, и её кеды поднимали облачка серой пыли с тротуара.

- Только то, что рассказывал мой дед, - отозвался Ноа, поравнявшись с ней. - Он говорил, что особняк построил в конце девятнадцатого века богатый торговец по фамилии Картер. Амос Картер. Он приехал откуда-то с востока, купил землю на Орлином холме и построил там дом. Огромный, с башнями, с витражами, с зимним садом. Говорили, что он был... странным.

- Станным в каком смысле? - подала голос Скайлар, догоняя их. Она заплела свои рыжие кудри в небрежный хвост, но несколько прядей всё равно выбились и прилипли к влажным вискам.

- Затворником. Никуда не выходил. Скупал книги по оккультизму, алхимии, древним культам. Нанял строителей со всей страны, но никого из них не пускал внутрь после завершения работ. Дом был его крепостью.

- И что случилось с ним? - спросила Эбби, не оборачиваясь. Ей нравилось, когда Ноа рассказывал. Его голос становился ниже, загадочнее, и в нём появлялись интонации, которые не встречались в повседневной речи.

- Никто не знает точно. По одной версии, он умер в конце двадцатых. По другой - просто исчез. Соседи заметили, что из труб не идёт дым, что окна закрыты ставнями, что вокруг дома не видно следов. Они пришли проверить - дверь была не заперта. Внутри всё было в порядке. Еда на столе, камин вычищен, книги на полках. Но самого Картера не было. Нигде.

- И никто его больше не видел? - спросила Мэй, которая шла рядом с Лив, чуть позади остальных.

- Никто. Дом пустовал несколько лет, потом туда въехала какая-то семья. Они прожили там меньше года и съехали. Потом ещё кто-то. И ещё. Никто не задерживался надолго. Люди говорили, что в доме что-то есть. Что ночью там слышатся шаги, хотя в коридорах пусто. Что зеркала в доме отражают не то, что должны. Что предметы меняют своё место, а двери открываются сами.

- Страшилки для детей, - фыркнула Скайлар, но её голос дрогнул - совсем чуть-чуть, почти незаметно.

- Может, и так, - согласился Ноа, пожав плечами. - Но в шестидесятых дом окончательно опустел. И с тех пор стоит на холме, зарастая плющом и легендами.

- А что насчёт карт? - спросила Эбби, вспоминая слова Лив. - Почему его нет на картах?

- Вот это самое интересное, - Ноа понизил голос, словно они уже приближались к чему-то запретному. - Если открыть любую современную карту этого района, ты не найдёшь там ни Орлиного холма, ни особняка. Вообще ничего. Как будто этой земли не существует. А если посмотреть старые карты - до шестидесятых - там всё есть. И холм, и дом, и даже тропинка к нему. Но потом... потом всё исчезло.

- Это невозможно, - покачала головой Мэй. - Карты не меняются просто так. Если есть объект, он должен быть на карте.

- Согласен, - кивнул Ноа. - Поэтому я сначала думал, что это просто легенда. Но пару лет назад я видел спутниковый снимок. Наш город, лес, река. Всё есть. А на месте, где должен быть холм - просто зелёное пятно. Никаких строений. И это при том, что дом, по рассказам, до сих пор стоит.

- Ты видел снимок? - Тео поднял бровь. - Где?

- В библиотеке. В архиве. Там хранятся старые аэрофотоснимки города. Я сравнил их со спутниковыми. Разница очевидна.

- А сам ты туда ходил? - спросила Эбби, наконец оборачиваясь.

Ноа покачал головой.

- Нет. И вот теперь жалею.

Они шли дальше. Улицы постепенно пустели - они оставили позади жилые кварталы и вышли к окраине. Здесь дома стояли реже, между ними появлялись пустыри, заросшие бурья-

ном, и гаражи с проржавевшими крышами. Воздух пах иначе - в нём появился запах влажной земли, лесной прохлады и прелой листвы.

- А что думаешь ты, Лив? - спросила Скайлар, оборачиваясь к подруге, которая шла последней, погружённая в свои мысли. - Ты ведь у нас самая... чувствительная.

Лив подняла глаза. Её взгляд был серьёзным, сосредоточенным.

- Я думаю, что есть места, которые не хотят быть найденными, - тихо сказала она. - Места, которые существуют как бы между мирами. Они есть и их нет. Они ждут.

- Чего ждут? - спросила Эбби.

- Тех, кто их найдёт.

Эти слова повисли в воздухе, и никто не нашёлся, что ответить. Даже Скайлар, всегда готовая спорить, промолчала. В словах Лив было что-то, от чего становилось не по себе - как будто она знала больше, чем говорила. Как будто она уже видела то, что им только предстояло увидеть.

Часть третья: У кромки леса

Они дошли до конца улицы, где асфальт обрывался, переходя в грунтовую дорогу, уходящую в лес. Здесь стоял старый, покосившийся указатель с полустёртой надписью. Буквы были такими блеклыми, что их едва можно было разобрать. «Орлиный...» - гласило первое слово. Остальное было уничтожено временем и непогодой.

- Ну вот, - сказала Эбби, останавливаясь. - Нам сюда.

Лес встречал их молчанием. Это было то самое молчание, которое бывает только в старых лесах - глубокое, полное, как будто все живые существа затаили дыхание, наблюдая за незваными гостями. Деревья стояли плотной стеной, их кроны смыкались над головами, создавая зелёный полумрак, в котором солнечный свет дробился на тысячи маленьких пятен.

- Здесь как-то... тихо, - заметила Мэй, нервно поправляя очки. - Слишком тихо.

- Это просто лес, - отмахнулась Скайлар, но и она понизила голос, словно боялась нарушить эту тишину.

- Пойдём, - Эбби первой шагнула под сень деревьев.

Тропа, по которой они пошли, была узкой и едва заметной. Кто-то ходил здесь когда-то, но очень давно - тропа заросла травой, и теперь угадывалась лишь по лёгкому углублению в земле. Ветки цеплялись за одежду, корни деревьев выступали из-под земли, словно скрюченные пальцы, пытающиеся удержать. Воздух в лесу был прохладнее, чем в городе, и влажнее. Пахло мхом, грибами и чем-то ещё - сладковатым, приторным, как запах разложения.

- Мне это не нравится, - тихо сказала Лив, идущая рядом с Эбби. - Здесь что-то неправильно.

- Ты о чём? - спросила Эбби, хотя сама чувствовала странное беспокойство.

- Не знаю. Просто чувство. Как будто за нами наблюдают.

Эбби оглянулась. Позади были только деревья, кусты и пятна света. Ничего необычного. И всё же... что-то было. Что-то на грани восприятия, неуловимое, как движение тени в боковом зрении.

- Просто нервы, - сказала она, стараясь говорить уверенно. - Мы же идём в заброшенный дом. Это естественно - немного бояться.

- Я не боюсь, - возразила Лив. - Я чувствую. Это другое.

Они углублялись в лес всё дальше. Город остался позади, и теперь их окружали только деревья, тишина и странное ощущение, что они переступили невидимую границу. Тропа петляла, уходила то вниз, то вверх, и чем дальше они шли, тем гуще становился лес. Деревья здесь были старые, с толстыми стволами и узловатыми корнями, покрытыми мхом. Их кроны смыкались так плотно, что неба не было видно вообще.

Тео достал телефон. Экран вспыхнул, но на нём не было ни одной полоски сети.

- Связи нет, - сказал он. - Даже экстренной.

- И GPS, - добавил Ноа, глядя в свой телефон. - Показывает, что мы где-то в океане.

- Это нормально для леса? - спросила Мэй, и в её голосе впервые прозвучало настоящее беспокойство.

- Нет, - ответил Ноа. - Сигнал может быть слабым, но он должен быть. А здесь его нет вообще. Как будто нас выключили.

- Мы можем вернуться, - предложила Мэй. - Прямо сейчас. Пока не поздно.

Эбби остановилась и обернулась. Она видела лица друзей: бледные, напряжённые, с искрами страха в глазах. И всё же она не могла остановиться. Что-то тянуло её вперёд, вглубь леса, к этому дому, которого не было на картах. Что-то, что она не могла объяснить.

- Мы уже почти пришли, - сказала она. - Давайте хотя бы посмотрим. Если что-то будет не так - сразу уйдём.

- Обещаешь? - спросила Мэй.

- Обещаю.

Они пошли дальше. Тропа стала круче - они поднимались на холм. Подъём был тяжёлым, ноги скользили по влажной земле, ветки хлестали по лицу. Но никто не жаловался. Все молчали, сосредоточившись на дороге, экономя силы.

И вдруг лес расступился.

Они вышли на поляну и замерли.

Перед ними, на вершине холма, стоял дом.

Эпизод 2. «Дом, которого не должно быть»

Часть первая: Первый взгляд

Особняк Картеров был не таким, каким они его представляли. Никто из них не знал точно, чего ожидать, но реальность превзошла все ожидания - и в худшем смысле.

Дом был огромен. Он возвышался над поляной, словно гигантский мёртвый зверь, застывший в последнем движении. Три этажа, мансарда, башня с конической крышей на восточном углу. Стены из тёмного камня, поросшие плющом, который поднимался до самой крыши и покрывал фасад, как гнойная корка. Окна - высокие, стрельчатые, с тёмными провалами вместо стёкол - смотрели на пришедших слепо, но при этом казалось, что они видят всё.

Крыша дома местами провалилась, обнажив стропила, похожие на рёбра скелета. Часть карнизов обрушилась, и куски камня валялись у стен, заросшие крапивой и бурьяном. Входная дверь - массивная, дубовая, с железными накладками - была приоткрыта, словно приглашая войти. Или, наоборот, предупреждая, что внутри уже кто-то есть.

- Ох ты ж... - выдохнула Скайлар, забыв о своём скепсисе.

- Вот это да, - прошептал Ноа, и в его голосе смешались страх и восхищение.

Эбби стояла неподвижно, вглядываясь в дом. Она чувствовала, как сердце колотится в груди, как кровь шумит в ушах. Страх? Да. Но не только. Что-то ещё - возбуждение, любопытство, странное, почти болезненное притяжение. Дом звал её. Она не слышала голоса, но чувствовала зов - как слабое электрическое покалывание на коже, как тихую вибрацию в костях.

- Он такой... мёртвый, - тихо сказала Лив. - И в то же время... живой.

- Что за бред, - буркнул Тео, но и он не сводил глаз с дома.

Они стояли на краю поляны, не решаясь подойти ближе. Между ними и домом было метров пятьдесят открытого пространства - заросшая лужайка, когда-то бывшая ухоженным газоном, а теперь представлявшая собой дикие заросли высокой травы и колючих кустов. В траве белели обломки - может, остатки садовой мебели, может, кости животных.

- Ну что, идём? - Эбби наконец сделала первый шаг.

- Подожди, - Мэй схватила её за руку. - Давайте сначала осмотримся. Вдруг здесь... ну, знаешь... бомжи, наркоманы.

- Вряд ли, - покачал головой Ноа. - Сюда никто не ходит. Место забытое.

- Именно поэтому сюда и ходят всякие, - возразила Мэй.

- Не занудствуй, Мэй, - сказала Скайлар, обходя её. - Если боишься - останься здесь, посторожи телефоны.

Мэй сжала губы в тонкую линию, но ничего не ответила. Она не собиралась оставаться одна.

Они двинулись к дому. Высокая трава доставала до пояса, цеплялась за ноги, мешала идти. Под ней скрывалась неровная земля - остатки дорожек, ступени, бордюры. Несколько раз кто-то спотыкался, падал, чертыхался. Воздух вокруг дома был тяжёлым, застойным, с примесью пыли и плесени. И запах - сладковатый, гнилостный, как будто где-то рядом разлагалось что-то большое.

Когда они приблизились к дому, тень накрыла их, и температура, казалось, упала на несколько градусов. От стен веяло холодом - тем, особенным холодом, который бывает только в глубоких подвалах и старых каменных зданиях.

- Смотрите, - Ноа указал на стену у входа.

На камне были вырезаны символы. Странные, угловатые, не похожие ни на один алфавит из тех, что они видели. Они располагались по кругу, в центре которого было изображено нечто, напоминающее глаз - но неправильный, с треугольным зрачком.

- Это же... - начала Скайлар.

- Похоже на защитные знаки, - перебила её Лив, подходя ближе. Она протянула руку, но не коснулась камня. - Или наоборот - на призывные.

- Откуда ты знаешь? - спросила Эбби.

- Я читала кое-что. Эти символы похожи на... ну, на те, что использовали в старых культах. Для защиты от злых духов. Или для их призыва. Я не уверена.

- Давайте просто войдём, - предложил Тео, которому надоело стоять на месте. - Мы же не для того шли сюда, чтобы на стены пялиться.

Он первым поднялся на крыльцо. Ступени застонали под его весом, но выдержали. Дверь скрипнула, когда он толкнул её, и приоткрылась шире. Изнутри пахло темнотой, сыростью и чем-то ещё - старым, затхлым, как из раскрытого склепа.

Тео обернулся к друзьям.

- Ну? Кто первый?

Эбби поднялась по ступеням и встала рядом с ним. Заглянула в тёмный проём. Там, внутри, царила такая глубокая тьма, что казалось, она имеет физическую плотность. Свет снаружи входил внутрь лишь на несколько сантиметров, а дальше обрывался, словно поглощённый невидимой границей.

- Входим все вместе, - сказала она. - Никто не отходит далеко. Держимся рядом.

Она шагнула внутрь.

Часть вторая: Порог

Переступив порог, Эбби почувствовала, как воздух изменился. Снаружи было жарко, душно, пахло летом - травой, цветами, пылью. Здесь, внутри, было холодно и сыро, как в погребе. Запах плесени, старого дерева и чего-то ещё - едва уловимого, гнилостного, как будто где-то в глубине дома разлагалась плоть.

- Фу, - сморщилась Скайлар, входя следом. - Чем здесь так воняет?

- Временем, - тихо ответила Лив.

Они стояли в просторном вестибюле. Пол был выложен мраморными плитами, потрескавшимися и покрытыми слоем пыли и мусора. Стены были обшиты деревянными панелями, которые местами отвалились, обнажив каменную кладку. Потолок - высокий, с лепниной, от которой остались лишь фрагменты. Прямо перед ними - широкая лестница, уходящая вверх, во тьму. На стенах - тёмные прямоугольники там, где когда-то висели картины.

Свет снаружи проникал через щели в заколоченных окнах, но его было мало. Он создавал странные узоры на полу и стенах,двигающиеся, когда ветер снаружи шевелил ветви деревьев. Эти узоры казались живыми - они ползли, извивались, принимали причудливые формы.

- Включите фонарики, - распорядилась Эбби.

Они достали телефоны и включили фонарики. Лучи прорезали тьму, выхватывая из неё отдельные фрагменты: кусок мраморной лестницы, обломки мебели, свисающую со стены полусгнившую портьеру. Всё это выглядело так, словно дом был покинут в спешке много десятилетий назад - но следов этой спешки не было. Как будто жизнь здесь просто остановилась. Замерла. Умерла.

- Здесь как в музее, - прошептала Мэй, держась ближе к Ноа. - Только... страшно.

- Это ещё не страшно, - усмехнулся Тео. - Страшно будет, если из темноты кто-то выйдет.

- Заткнись, - процедила Скайлар, но без обычной уверенности.

Они двинулись вглубь. Вестибюль переходил в широкий коридор, ведущий в разные стороны. Налево - двери, закрытые, с потускневшими латунными ручками. Направо - то же самое. Прямо - ещё одна лестница, узкая, винтовая, ведущая, судя по всему, в башню.

- Куда сначала? - спросил Ноа.

- Давайте посмотримся, - предложила Эбби. - Начнём с первого этажа.

Первая дверь, которую они попробовали открыть, не поддавалась. Дерево разбухло от влаги, и дверь застряла в раме. Ноа налёг плечом, и она со скрипом распахнулась. Изнутри пахло холодом и пылью.

Это была гостиная. Огромная комната с высоким потолком, камином у дальней стены и остатками мебели: диваном с провалившимися пружинами, креслами, столом, на котором до сих пор стояла посуда. Чашки, блюда, стеклянный графин, покрытые толстым слоем пыли. Всё на месте. Всё нетронуто.

- Здесь кто-то жил, - сказала Лив, подходя к столу. - И ушёл... не забрав ничего.

- А почему ушёл? - спросила Мэй.

- Вот это мы и должны выяснить, - ответила Эбби, осматривая комнату.

Её луч фонарика скользил по стенам, по камину, по окнам. И вдруг замер.

- Смотрите, - сказала она.

На стене, рядом с камином, висело зеркало. Огромное, в тяжёлой золотой раме, с потускневшим, покрытым пятнами стеклом. Оно висело криво, но не упало за все эти годы. И в нём что-то было.

Эбби подошла ближе. Луч фонарика скользнул по стеклу, и она увидела отражение комнаты - диван, стол, друзей, стоящих позади. Всё как положено. Но что-то было не так.

Она присмотрелась. Отражение было правильным, но... запаздывало. Когда она подняла руку, отражение повторило её движение на долю секунды позже. Этого нельзя было заметить обычным взглядом, но Эбби заметила. Или ей показалось.

- Ну что там? - спросила Скайлар, подходя ближе.

- Ничего, - Эбби покачала головой. - Просто зеркало.

Она отвернулась, но краем глаза заметила, что её отражение в зеркале продолжает смотреть на неё. Ещё мгновение. Долю секунды. Потом тоже отвернулось.

- Пойдём дальше, - сказала Эбби, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Часть третья: Библиотека и первая странность

Следующая комната была библиотекой. Огромное помещение, вдоль стен которого стояли полки с книгами - сотни, а может, тысячи томов, покрытых пылью и паутиной. Книги были старые, в кожаных переплётах, с золотым тиснением на корешках. Многие упали с полок и лежали на полу, раскрытые, как подстреленные птицы.

- Ничего себе, - выдохнул Ноа, который любил книги почти так же, как Лив. - Это целая сокровищница.

- Ты бы посмотрел на это при свете, - сказала Скайлар. - А в темноте это выглядит жутко.

Она была права. В полумраке, прорезаемом лишь узкими лучами фонариков, библиотека выглядела как декорация к фильму ужасов. Полки уходили вверх, теряясь во тьме. Между ними чернели проходы, в которых могло скрываться всё, что угодно. Пахло старой бумагой, кожей и чем-то ещё - пряным, как ладан.

- Смотрите, - Лив указала на пол.

На полу, в центре комнаты, был выложен круг. Тёмные камни, вкраплённые в мрамор, образовывали идеальную окружность, внутри которой были вырезаны символы - те же, что и на стене у входа. Глаз с треугольным зрачком в центре.

- Это похоже на ритуальный круг, - сказала Лив. - Для вызова.

- Вызова чего? - спросила Мэй.

- Не знаю. Может быть, просто декорация. Или розыгрыш.

- Вряд ли это розыгрыш, - покачал головой Тео, который до этого молчал. - Слишком уж старая работа. Эти символы вырезаны давно.

- Давайте не будем торопиться с выводами, - сказала Эбби. - Просто осмотримся и уйдём.

Она уже жалела, что привела сюда друзей. Что-то в этом доме было неправильно. Не просто зловеще - именно неправильно. Как будто они попали не в здание, а в другое измерение, где законы физики и логики не действуют.

В этот момент они слышали звук.

Он донёсся сверху - тихий, но отчётливый. Как будто кто-то прошёл по верхнему этажу. Шаги. Медленные, тяжёлые. Четыре шага. Потом тишина.

Все замерли.

- Что это было? - прошептала Мэй.

- Наверное, дерево, - сказал Ноа, но его голос дрожал. - Ветка упала на крышу.

- Это были шаги, - возразила Лив. - Я слышала.

- Давайте пойдём посмотрим, - предложил Тео.

- Ты что, с ума сошёл? - воскликнула Скайлар.

- А зачем мы сюда пришли? - парировал он. - Чтобы стоять и дрожать? Если там кто-то есть, мы должны узнать.

- А если это не кто-то, а что-то? - тихо спросила Лив.

Никто не ответил.

- Мы пойдём вместе, - наконец сказала Эбби. - Все вместе. Никакого разделения.

Они начали подниматься по лестнице.

Эпизод 3. «Верхний этаж»

Часть первая: Коридор

Лестница скрипела под ногами. Каждая ступенька издавала свой собственный звук - низкий стон, пронзительный писк, глухое постукивание. Звуки эти разносились по дому, отражаясь от стен и потолков, создавая эхо, которое жило своей жизнью.

Они поднимались медленно, держась друг за друга. Лучи фонариков плясали по стенам, выхватывая из тьмы обои с выцветшим узором, картины в тяжёлых рамах, двери, ведущие в неизвестные комнаты. Пыль висела в воздухе, потревоженная их шагами, и в лучах света она напоминала золотую пыльцу, парящую в лунном свете.

- Это место... - начал Ноа, но не закончил.

- Что? - спросила Мэй.

- Оно как будто следит за нами.

Наверху они оказались в узком коридоре, уходящем в обе стороны. Окна здесь не были заколочены, но стёкла были такими грязными, что почти не пропускали свет. Пол покрыт истлевшим ковром, в котором ноги утопали, как в мху. Двери по обе стороны коридора - все закрыты.

- Похоже на отель, - заметила Скайлар. - Только жуткий.

- Давайте проверим, откуда был звук, - предложила Эбби.

Они пошли направо. Коридор изгибался, и лучи фонариков терялись в его изгибах. Двери тянулись одна за другой, одинаковые, с потускневшими ручками. Некоторые были открыты, и из щелей веяло холодом.

Эбби толкнула первую дверь. Она открылась легко, без скрипа, словно её смазали недавно. Это было странно - всё остальное в доме скрипело и стонало. А эта дверь открылась беззвучно.

Комната оказалась спальней. Кровать с прогнившим балдахином, шкаф, комод, туалетный столик с зеркалом. Всё покрыто пылью. На кровати - сложенное одеяло, словно кого-то ждали.

- Здесь никто не живёт уже сто лет, - прошептала Мэй. - Но кровать застелена.

- Может, они просто любили порядок, - предположил Ноа, но и он чувствовал неладное.

Они проверили ещё несколько комнат. Везде было одно и то же: мебель, пыль, тишина. Тишина была абсолютной - не слышно даже ветра снаружи, хотя через щели в окнах он должен был проникать. Как будто дом был запечатан в вакууме.

- Стойте, - вдруг сказала Лив.

Все остановились.

- Что? - спросила Эбби.

- Я что-то слышу.

Они замерли, прислушиваясь. Сначала ничего. Потом - тихий звук. Как будто капает вода. Кап-кап-кап. Где-то рядом.

- Это труба, - сказал Тео. - Вода капает.

- Здесь нет труб, - возразила Мэй. - Дому сто лет.

- Значит, это что-то другое, - подытожила Эбби.

Звук доносился из комнаты в конце коридора. Они подошли ближе. Дверь была закрыта, но из-под неё сочился слабый свет. Свет - в заброшенном доме, где не было электричества сто лет.

- Это невозможно, - прошептал Ноа.

- И тем не менее, - Эбби взялась за ручку.

- Подожди! - Лив схватила её за руку. - Не открывай.

- Почему?

- Я чувствую... не знаю. Что-то плохое. Очень плохое.

- Мы должны узнать, - сказала Эбби, мягко высвобождая руку.

Она повернула ручку и толкнула дверь.

Часть вторая: Комната, которой не было

Комната была пустой. Совершенно пустой - ни мебели, ни ковра, ни штор. Только голые стены, грязный пол и окно, выходящее на заросший сад. И в этом окне - свет.

Свет был странным. Не солнечным - каким-то бледным, серебристым, как лунный. Но снаружи был день, солнце ещё не зашло. Этот свет лился из окна и заливал комнату, но не

рассеивал тьму, а как бы сгущал её. Там, где свет падал на пол, появлялись тени, которые двигались, хотя в комнате не было ничего, что могло бы двигаться.

- Что за... - начал Тео.

- Это то самое зеркало, - перебила его Лив, указывая на стену.

На стене висело то самое зеркало из гостиной - огромное, в золотой раме. Но как оно сюда попало? Они только что видели его внизу.

Или это было другое зеркало? Такое же?

- Этого не может быть, - прошептала Мэй. - Мы же были в гостиной. Зеркало висело там.

- Может, здесь есть ещё одно, - предположил Ноа.

- Может, - согласилась Эбби, но в голосе её не было уверенности.

Она подошла к зеркалу. Стекло было мутным, покрытым разводами, но отражение было видно. Эбби видела себя, друзей позади, комнату. Всё как положено. Но что-то было не так.

Присмотревшись, она поняла: отражение не совпадало с реальностью. В отражении комната была обставлена. Там стояла кровать, шкаф, туалетный столик. Там горели свечи. И там, в отражении, у окна стояла фигура. Тёмная, размытая, не имеющая чётких очертаний. Она стояла и смотрела на Эбби.

- Вы видите? - прошептала Эбби.

- Что? - спросила Скайлар.

- В зеркале. Там кто-то есть.

Все посмотрели. И все увидели. Фигура в зеркале не двигалась, но её присутствие было осязаемым, как холод, исходящий от стекла.

- Это иллюзия, - сказал Тео. - Игра света.

- Это не иллюзия, - возразила Лив. - Это... оно.

В этот момент фигура в зеркале пошевелилась. Она подняла руку - медленно, плавно - и поманила их. Пальцы были длинные, тонкие, неестественно вытянутые.

Скайлар закричала.

Часть третья: Паника

Крик Скайлар разорвал тишину, как стекло. Он эхом прокатился по дому, отразился от стен, умножился, исказился. На мгновение показалось, что дом сам кричит - тысячей голосов, запертых в его стенах.

- Уходим! - закричала Эбби.

Они бросились к двери. Ноа первым выскочил в коридор, за ним - Мэй, Тео, Лив. Эбби бежала последней, и, выбегая, она оглянулась. Фигура в зеркале всё ещё стояла у окна. Но теперь она улыбалась. Эбби не видела лица, но чувствовала улыбку - широкую, неестественную, растянувшуюся от уха до уха.

Они бежали по коридору, спотыкаясь, падая, поднимаясь. Лучи фонариков металась по стенам, выхватывая из тьмы то картину, то дверь, то чьё-то искажённое страхом лицо. Дом вокруг них, казалось, ожил. Пол под ногами прогибался, стены дышали, двери открывались и закрывались сами собой.

- Где лестница?! - крикнула Мэй.

- Должна быть здесь! - ответил Ноа, но лестницы не было.

Они остановились, тяжело дыша. Коридор перед ними уходил в темноту, и не было видно ни конца, ни начала. Лестница, по которой они поднялись, исчезла.

- Мы заблудились, - прошептала Скайлар. Голос её дрожал, из глаз текли слёзы. - Мы заблудились в этом чёртовом доме!

- Успокойся, - сказала Эбби, хотя сама едва сдерживала панику. - Мы просто свернули не туда. Найдём дорогу.

- Мы не свернули, - сказал Тео. - Я помню, где мы шли. Лестница была здесь.

- Но её нет, - констатировала Лив.

Она произнесла это так спокойно, что все на мгновение замерли. Лив стояла, прислонившись к стене, и смотрела в темноту. Её лицо было бледным, но спокойным. Она не паниковала. Она ждала.

- Дом не хочет нас отпускать, - сказала она. - Он нас впустил, но не выпустит.

- Что за бред?! - взорвалась Скайлар. - Дом не может ничего хотеть! Это просто здание!

- Тогда почему мы не можем найти выход? - спросила Лив.

Ответа не было.

Эпизод 4. «Игра дома»

Часть первая: Блуждание

Они шли по коридору, который, казалось, не имел конца. Проходили мимо дверей, мимо окон, мимо картин. Всё было одинаковым, всё повторялось, как в дурном сне. Они шли уже, наверное, час, но не встретили ни лестницы, ни выхода, ни даже той комнаты с зеркалом.

- Мы ходим кругами, - сказал Ноа, останавливаясь. - Это бессмысленно.

- А что предлагаешь? - огрызнулась Скайлар. - Сидеть и ждать?

- Может, попробовать спуститься через окно? - предложил Тео. - Если мы на верхнем этаже, можно спуститься по стене.

- Мы не знаем, на каком мы этаже, - сказала Эбби. - И не знаем, что снаружи.

- Снаружи - лес, - сказала Мэй. - Мы же видели.

- Мы видели, когда входили. А сейчас - не факт.

Они подошли к ближайшему окну. Тео попытался открыть его, но рама не поддавалась. Он ударил локтем по стеклу - безрезультатно. Стекло было крепким, как броня.

- Что за... - он ударил ещё раз, сильнее. Стекло даже не треснуло.

- Дом не даст нам выйти, - тихо сказала Лив.

- Замолчи! - крикнула Скайлар. - Замолчи со своими пророчествами!

- Это не пророчество, - спокойно ответила Лив. - Это факт. Мы сами пришли. Теперь мы - часть этого дома.

Эбби слушала их перепалку, но её внимание было отвлечено. Она смотрела в окно. Снаружи был лес - тот же лес, сквозь который они шли. Но что-то было не так. Деревья стояли слишком близко. Их ветви тянулись к окну, как руки. И между деревьями что-то двигалось.

- Там кто-то есть, - сказала она.

Все замерли и посмотрели в окно.

Снаружи, между деревьями, стояла фигура. Та же, что была в зеркале. И она смотрела на них.

- Боже, - прошептала Мэй. - Боже, Боже, Боже...

Фигура не двигалась. Она просто стояла и смотрела. Но от её взгляда, даже сквозь грязное стекло, исходил холод, проникающий до костей. Эбби почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом, как дрожат колени, как сердце колотится где-то в горле.

- Не смотрите на неё, - сказала Лив. - Отойдите от окна.

Они отступили. Фигура осталась на месте, но её присутствие ощущалось по-прежнему. Как давление в ушах, как низкий гул, который слышишь не ушами, а всем телом.

- Что это? - спросил Ноа. - Что это за хрень?

- Я не знаю, - ответила Лив. - Но оно здесь не одно.

Часть вторая: Шёпот

Внезапно в доме раздался шёпот. Он пришёл отовсюду сразу - из стен, из пола, из потолка. Тысячи голосов, переплетающихся в единый гул. Слов было не разобрать - только интонации. Одни голоса молили, другие проклинали, третьи смеялись - жутким, лающим смехом, от которого мороз пробирал по коже.

- Слышите? - прошептала Скайлар. - Слышите их?

- Да, - ответил Тео. - Не паникуй.

- Не паникуй?! - она истерически рассмеялась. - Мы заперты в доме с призраками, а ты говоришь не паникуй?

- Это не призраки, - сказала Лив. - Это что-то другое.

- Откуда ты знаешь?! - Скайлар повернулась к ней. - Откуда ты, чёрт возьми, всё знаешь?!

- Я читала, - просто ответила Лив. - В старых книгах. В архивах. Я искала информацию об этом месте.

- И что ты нашла?

- Что этот дом - не просто здание. Это врата.

- Врата куда? - спросила Эбби.

- В никуда.

Шёпот становился громче. Теперь в нём можно было различить отдельные слова. «Помогите». «Выпустите». «Не уходите». «Останьтесь». «Умрите».

- Заткнитесь! - закричал Ноа, зажимая уши. - Заткнитесь, заткнитесь, заткнитесь!

Шёпот не прекратился. Он проникал сквозь ладони, сквозь череп, прямо в мозг. Казалось, он раздаётся внутри головы, а не снаружи.

- Нам нужно найти выход, - сказала Эбби, стараясь перекрыть шёпот. - Сейчас же.

- Но как? - спросила Мэй. - Мы не знаем, куда идти.

- Вниз, - ответила Лив. - Всегда вниз.

Они пошли. Шёпот не отставал - он следовал за ними, вился вокруг, забирался под одежду, лип к коже. Но они шли. Шли, спотыкаясь, держась друг за друга, не выпуская фонарики, которые начинали мигать.

- Батарейки садятся, - заметил Тео.
- Это не батарейки, - сказала Лив. - Это дом.
- Что?
- Дом питается энергией. В том числе электрической.
- Ты хочешь сказать, что дом нас ест? - спросил Ноа.
- Может быть. Или просто не хочет, чтобы мы видели.

Фонарики мигнули в последний раз и погасли. Тьма сомкнулась вокруг них, как вода.

Часть третья: Тьма

Наступила полная, абсолютная тьма. Такая глубокая, что невозможно было различить даже силуэты. Эбби стояла, боясь пошевелиться, и чувствовала, как сердце грохочет в груди. Она не видела ничего - ни друзей, ни стен, ни собственных рук.

- Все здесь? - позвала она.
- Да, - отозвался Тео.
- Я тут, - сказала Мэй.
- И я, - дрожащим голосом добавила Скайлар.
- Ноа? Лив?
- Здесь, - ответил Ноа.

Тишина.

- Лив? - повторила Эбби.

Тишина.

- Лив, это не смешно! Где ты?

Никто не ответил.

- Лив! - закричала Эбби, и её голос растворился во тьме, как капля в океане.
- Она была здесь секунду назад, - сказал Тео. - Я слышал её дыхание.
- А теперь нет, - прошептала Мэй.

Паника захлестнула их. Они начали звать Лив, шарить руками в темноте, но находили только пустоту. Тьма была осязаемой, липкой, как смола. Она обволакивала, душила, забирала звуки.

И вдруг - вспышка света.

Они зажмурились от неожиданности. Свет исходил из одной точки - из двери, которая открылась сама собой в конце коридора. Это была та самая дверь, из-под которой раньше сочился свет. Та самая комната с зеркалом.

- Она там, - сказала Эбби. - Я знаю.

Они побежали к двери. Ворвались в комнату.

Лив стояла перед зеркалом. Она не двигалась, не отвечала. Её глаза были широко открыты, но пусты. Она смотрела в зеркало, и зеркало смотрело на неё.

- Лив! - Эбби схватила её за плечи. - Лив, очнись!

Лив не реагировала. Её губы шевелились, но не издавали ни звука. Она разговаривала с кем-то - или с чем-то - в отражении.

Эбби посмотрела в зеркало. И увидела нечто, отчего кровь застыла в жилах.

В отражении они стояли не одни. Вокруг них, со всех сторон, стояли фигуры. Десятки, сотни фигур. Тёмные, бесформенные, с пустыми глазницами. Они стояли и смотрели. И одна из них - та самая, что манила их - положила руку на плечо Лив. По-настоящему. В отражении, но по-настоящему.

- Отпусти её! - закричала Эбби.

Фигура в зеркале подняла взгляд. У неё не было лица - только гладкая кожа, как у манекена. Но Эбби чувствовала, что она улыбается.

- Оставайтесь, - прошептал голос. Он исходил не из зеркала, а отовсюду. Из стен, из пола, из самой тьмы. - Оставайтесь с нами. Навсегда.

Эпизод 5. «Исчезновение»

Часть первая: Попытка бегства

Эбби не помнила, как они выбежали из комнаты. Всё смешалось в единый поток паники, криков, топота ног. Они неслись по коридору, не разбирая дороги, врезаясь в стены, падая, поднимаясь, снова бежали. Вокруг них дом, казалось, менялся - стены сдвигались, двери перемещались, лестницы появлялись и исчезали.

- Сюда! - крикнул Тео, указывая на лестницу, которая вдруг появилась в конце коридора.

Они бросились вниз. Ступени тресали под ногами, перила отваливались, но они неслись, перепрыгивая через две, через три ступени. Шёпот преследовал их, усиливался, превращался в рёв. В доме выл ветер, хотя окон не было. Пол под ними вибрировал. Стены, казалось, сжимались, пытаясь раздавить их.

- Быстрее! - кричала Мэй. - Быстрее!

Они выбежали в вестибюль. Входная дверь была перед ними - та самая, через которую они вошли. Она была открыта. Снаружи был свет. Дневной свет. Спасение.

Ноа первым добежал до двери. Он уже переступил порог, уже вытянул руки к свободе...

И замер.

- Ноа! - крикнула Эбби, подбегая. - Что ты стоишь?! Беги!

Но Ноа не двигался. Он стоял в дверном проёме, как статуя. Его глаза были широко открыты, рот приоткрыт. На лице - выражение неопишемого ужаса.

Эбби схватила его за руку. Рука была ледяной.

- Ноа!

Он повернул голову. Медленно, очень медленно, как сломанная кукла.

- Снаружи... - прошептал он. - Снаружи... их сотни.

Эбби выглянула в дверной проём.

Поляна перед домом была заполнена фигурами. Они стояли неподвижно, плечом к плечу, образуя плотную стену. Их были сотни - тёмные, безликие, с пустыми глазницами, обращёнными к дому. Они ждали.

- Боже, - выдохнула Эбби.

- Они не выпустят нас, - сказал Тео, подходя. - Мы в ловушке.

- Мы должны попробовать! - закричала Скайлар. - Мы не можем просто стоять здесь!

- Попробуй, - тихо сказал Ноа. - Иди.

Скайлар сделала шаг к двери. Потом ещё один. Она была на пороге, когда одна из фигур сделала шаг вперёд. Всего один шаг, но этого было достаточно, чтобы Скайлар отпрянула назад с криком.

- Они не пускают, - прошептала она, пятясь. - Они не пускают...

Эбби захлопнула дверь. Звук эхом прокатился по дому. Теперь они были заперты. Полностью.

Часть вторая: Последняя надежда

Они сидели в вестибюле, прижавшись друг к другу. Свет снаружи постепенно угасал - солнце садилось, или это дом поглощал свет. Никто не знал, который сейчас час. Телефоны не работали, фонарики погасли. Оставался только слабый, сумеречный свет из окон.

- Мы умрём здесь, - сказала Скайлар. Она больше не плакала. Её глаза были сухими, но пустыми. - Мы все умрём.

- Не говори так, - возразила Мэй, но в её голосе не было уверенности.

- Это правда, - продолжала Скайлар. - Мы пришли сюда, и теперь мы часть этого места. Как все те, кто был до нас.

- Откуда ты знаешь, что были другие? - спросил Тео.

- Посмотри вокруг. Посуда на столе. Застеленные кровати. Книги на полках. Люди жили здесь. Они не ушли. Они исчезли.

Тишина повисла в воздухе. Все понимали, что она права.

- Лив знала, - тихо сказала Эбби. - Она чувствовала.

- И что нам это даёт? - горько усмехнулся Ноа. - Она знала и всё равно пошла с нами.

- Она не могла нас оставить, - сказала Мэй.

- А теперь она... где? - спросила Скайлар. - Она всё ещё там, наверху? Мы бросили её!

- Мы не бросили, - возразила Эбби. - Она... она не пошла с нами.

- Она не могла, - поправил Ноа. - То, что было в зеркале, забрало её.

Снова тишина. Где-то в глубине дома скрипнула дверь. Потом ещё одна. И ещё. Дом оживал.

- Нам нужно что-то делать, - сказала Эбби, вставая. - Сидеть и ждать смерти - не вариант.

- А что ты предлагаешь? - спросил Тео.

- Искать другой выход. Дом большой. Должны быть чердак, подвал, может, потайные ходы.

- И что? Даже если найдём выход, снаружи эти твари.

- Может, они исчезают ночью. Или в другое время. Мы не знаем.

- А может, их становится больше, - мрачно добавила Скайлар.

Эбби не ответила. Она знала, что спорить бесполезно. Но и сдаваться она не собиралась.

- Я пойду искать, - сказала она. - Кто со мной?

Тео встал. Потом Ноа. Потом Мэй. Скайлар осталась сидеть.

- Я не пойду, - сказала она. - Я останусь здесь. У двери. Если они войдут... я хочу быть первой, кого они заберут.

- Скайлар... - начала Мэй.

- Идите! - резко оборвала её Скайлар. - Идите и найдите выход. А я подожду здесь.

Они ушли. Скайлар осталась одна в темнеющем вестибюле. Она слышала, как удаляются шаги друзей, как стихает их дыхание. А потом наступила тишина.

Она не боялась. Странно, но страх исчез. Осталась только пустота. И усталость. И странное чувство, что всё это должно было случиться.

Где-то наверху скрипнула половица. Скайлар подняла голову.

- Я знаю, что ты там, - тихо сказала она. - Выходи. Я не боюсь.

Тьма в углу вестибюля шевельнулась. И оттуда медленно вышла фигура.

Часть третья: Что случилось снаружи

Тем временем в городе начиналась паника. Родители ждали детей к ужину. Тео должен был быть дома к семи. Эбби - к восьми. Ноа обещал матери помочь с продуктами. Никто не пришёл.

Телефоны не отвечали. Сначала родители думали, что дети просто загулялись. Потом начали звонить друг другу. Потом - в полицию.

К десяти вечера город был охвачен тревогой. Шесть подростков исчезли одновременно. Это не было случайностью. Это не было похоже на побег.

Полиция начала поиски. Патрульные машины прочёсывали улицы, парки, окрестности. Добровольцы с фонариками вышли на улицы. Собаки взяли след - и потеряли его на окраине города, у кромки леса.

- Они пошли туда, - сказал кинолог, указывая в темноту между деревьями.

- Куда? - спросил шериф.

- В лес. На Орлиный холм.

Шериф посмотрел на лес. Он знал это место. Знал его дурную славу. Знал, что туда не ходят даже охотники.

- Будем ждать до утра, - решил он. - Ночью в лесу искать бесполезно.

- Но дети... - начал один из родителей.

- Утром начнём поиски, - твёрдо сказал шериф. - С первыми лучами.

Родители не спали всю ночь. Они стояли на окраине, всматриваясь в темноту, молясь, чтобы их дети нашлись. Где-то в глубине леса, на вершине невидимого холма, стоял дом, которого не было на картах. И в этом доме, в темноте, в страхе и отчаянии, шестеро подростков боролись за свои жизни.

А дом... дом ждал.

Эпизод 6. «Ночь в доме»

Часть первая: Разделение

Эбби, Тео, Ноа и Мэй шли по тёмному коридору первого этажа. Они двигались медленно, держась за стены, потому что фонарики давно погасли, а спичек и зажигалок ни у кого не было. Тео нашёл где-то старый канделябр с огарками свечей, и теперь он нёс его, освещая путь дрожащим, ненадёжным пламенем.

Свечи горели странным, синеватым пламенем. Оно почти не давало тепла, но свет был достаточно ярким, чтобы видеть на несколько шагов вперёд. Тени на стенах плясали, искажались, принимали формы, которых не было в реальности.

- Мы уже проходили здесь, - сказал Ноа, указывая на обломки стула у стены.

- Может, здесь много таких, - предположила Мэй.

- Нет, - покачал головой Ноа. - Я запомнил. Это тот же самый.

Они шли по кругу. Дом не просто держал их - он водил их, как хозяин водит гостей по своему жилищу, показывая самые страшные уголки.

- Нам нужно найти подвал, - сказала Эбби. - Если есть подвал, есть и выход через него. Может, окна, может, дренаж.

- Подвал в таком доме - последнее место, куда я хочу идти, - пробормотал Тео.

- А у тебя есть идея получше?

Идей не было. Они продолжили путь. Коридор привёл их к двери, которой они раньше не видели. Она была железная, с тяжёлыми засовами, покрытая ржавчиной. От неё веяло холодом.

- Подвал, - сказала Эбби.

- Или темница, - добавил Ноа.

Тео потянул засов. Тот не поддался. Ноа помог ему, и вдвоём они отодвинули тяжёлую железную пластину. Дверь заскрипела и открылась.

Из темноты внизу пахло сыростью, гнилью и чем-то сладковатым, тошнотворным. Как разлагающаяся плоть, смешанная с ладаном.

- Я не пойду туда, - сказала Мэй, отступая.

- Тебе придётся, - сказала Эбби. - Мы должны держаться вместе.

- Почему? - голос Мэй сорвался. - Почему мы должны держаться вместе? Скайлар осталась! Лив пропала! Мы уже не вместе!

- Именно поэтому мы не можем разделяться, - твёрдо сказала Эбби. - Потеряем ещё кого-нибудь - и всё.

Мэй сжала губы, но спорить не стала. Они начали спускаться.

Часть вторая: Подвал

Ступени были скользкими от влаги. Стены покрыты плесенью и чем-то, что напоминало засохшую слизь. Воздух становился всё холоднее, всё тяжелее. Свеча Тео мигала, но не гасла, словно что-то удерживало её пламя.

Они спустились в широкое помещение с низким потолком. Вдоль стен стояли стеллажи с бутылками, банками, старыми инструментами. Пол был земляной, неровный, покрытый лужами тёмной жидкости.

- Это винный погреб, - сказал Ноа, оглядываясь. - Типичный для таких домов.

- А это? - Мэй указала на дальний угол.

Там, в полумраке, виднелась дверь. Небольшая, деревянная, с вырезанными на ней символами - теми же, что и на стене у входа. Глаз с треугольным зрачком.

- Не открывайте её, - прошептала Мэй. - Пожалуйста.

- Мэй, успокойся, - сказала Эбби.

- Я чувствую, что оттуда идёт зло, - продолжала Мэй. - Настоящее зло. Оно живое.

- Мы просто посмотрим, - сказал Тео. - Не открывая.

Они подошли ближе. Символы на двери, казалось, светились в темноте - слабым, пульсирующим светом. От двери исходил холод, пробирающий до костей. И звук - тихий, едва уловимый, как далёкий плач.

- Слышите? - спросила Эбби.

- Да, - ответил Ноа. - Это ветер.

- Ветра здесь нет, - возразила Лив... но Лив здесь не было.

Эбби вздрогнула. Она только что услышала голос Лив. Но Лив была наверху. Или уже нет.

- Вы слышали? - спросила она.

- Что? - не понял Тео.

- Голос. Лив.

Все переглянулись. Никто ничего не слышал.

- Тебе показалось, - сказал Ноа.

- Может быть, - согласилась Эбби, но в душе знала, что не показалось.

Дверь в подвале вдруг задрожала. Легко, едва заметно, как будто кто-то с другой стороны приложил ладонь. Потом ещё раз. Сильнее.

- Оно там, - прошептала Мэй. - Оно нас зовёт.

- Мы не пойдём, - сказала Эбби, пятясь. - Не пойдём.

Они начали отступать к лестнице. Дверь дрожала всё сильнее. Из-под неё сочилась тьма - густая, как дым, стелющаяся по полу. Эта тьма двигалась, извивалась, тянулась к ним щупальцами.

- Бежим! - крикнул Тео.

Они бросились вверх по лестнице. Тьма следовала за ними, заливала ступени, поднималась всё выше. Но у самой двери остановилась, словно не могла пересечь невидимую границу.

- Она не может выйти из подвала, - сказал Ноа, тяжело дыша. - Что-то её держит.

- Пока держит, - ответила Эбби. - Идём отсюда.

Они захлопнули железную дверь и задвинули засов. Тьма с другой стороны глухо ударила в металл. Один раз. Два. Потом затихла.

Часть третья: Пропавшие

Они вернулись в вестибюль. Скайлар там не было.

- Скайлар! - позвала Эбби.

Тишина.

- Скайлар, мы вернулись!

Никто не ответил.

Они обыскали вестибюль, заглянули в гостиную, в коридор. Скайлар исчезла. Как и Лив.

- Она ушла, - сказал Тео. - Или её забрали.

- Мы не должны были оставлять её, - Эбби опустилась на пол, обхватив голову руками.
- Это моя вина.

- Нет, - возразила Мэй. - Это не твоя вина. Мы все решили сюда прийти.

- Но это была моя идея.

- Мы все виноваты, - сказал Ноа. - А теперь нам нужно выжить. Для неё. Для Лив. Мы должны выбраться.

- Как? - спросил Тео. - Двери заблокированы. Окна не бьются. Снаружи - толпа теней. Дом водит нас кругами. Как, чёрт возьми?

- Не знаю, - честно ответил Ноа. - Но что-то должно быть. Что-то, что держит этот дом. Если мы найдём и уничтожим это - может, мы освободимся.

- Уничтожим? - Эбби подняла голову. - Что, например?

- Зеркало, - тихо сказала Мэй. - Всё началось с зеркала.

Они переглянулись.

- Лив стояла перед зеркалом, когда... - продолжила Мэй. - И Скайлар видела что-то в отражении. Может, зеркало - это источник. Или врата.

- Если разбить зеркало, может, всё закончится, - сказал Тео.

- Или станет хуже, - возразил Ноа.

- Хуже уже некуда, - сказала Эбби, вставая. - Идём.

Они поднялись наверх. В этот раз лестница была на месте. Дом, казалось, хотел, чтобы они дошли до зеркала. Или проверял их.

Коридор был длиннее, чем раньше. Двери по обе стороны были закрыты. Из-за них доносились звуки - шёпот, плач, смех, скрежет. Но они шли, не останавливаясь.

Дверь в комнату с зеркалом была открыта. Внутри горел свет - тот самый, серебристый, нереальный. Зеркало висело на стене, и в нём отражалась пустая комната. Только пустая. Без них.

- Мы не отражаемся, - прошептала Мэй.

- Значит, мы уже не здесь, - сказала Эбби. - Мы между.

Она подошла к зеркалу. Его поверхность была гладкой, но не холодной, как стекло, а тёплой, как кожа. Оно пульсировало. Дышало.

- Разбей его, - сказал Тео.

Эбби подняла руку. Сжала кулак. Ударила.

Стекло не разбилось. Оно прогнулось, как резина, и оттолкнуло её руку. На поверхности появились концентрические круги, как на воде, и в них отразилось что-то. Не комната. Не они. Что-то другое.

Эбби увидела лестницу. Огромную, бесконечную лестницу, уходящую в темноту. И по этой лестнице спускались фигуры. Сотни, тысячи фигур.

И среди них - Лив. И Скайлар.

- Они там! - крикнула Эбби. - Они внутри!

- Мы можем их достать? - спросил Ноа.

- Не знаю.

Эбби снова ударила по зеркалу. Ещё раз. Ещё. Стекло гнулось, но не ломалось. Фигуры в отражении приближались. Лив и Скайлар шли среди них, не глядя, не сопротивляясь.

- Лив! - закричала Эбби. - Лив, посмотри на меня!

Лив подняла голову. Её глаза были пусты. Она не видела Эбби. Или видела, но не могла ответить.

- Мы не можем их спасти, - сказал Ноа. - Мы должны спастись сами.

- Как?! - Эбби повернулась к нему. - Как, чёрт возьми?!

- Не знаю. Но если мы останемся, мы станем такими же.

Отражение в зеркале изменилось. Теперь Эбби видела не лестницу, а вестибюль. Тот самый, в котором они были. И в этом вестибюле стояли они - Эбби, Тео, Ноа, Мэй. Но не как отражение. Как будто они уже там.

- Оно показывает будущее, - прошептала Мэй. - Или другую реальность.

- Или конец, - добавил Тео.

Эпизод 7. «Дом исчезает»

Часть первая: Последняя ночь

Они не спали. Никто не мог спать в этом доме - ни из-за страха, ни из-за звуков, которые становились всё громче и настойчивее. В доме кто-то ходил. Шаги раздавались то наверху, то внизу, то прямо за стеной. Двери открывались и закрывались. Шёпот стал громче, превратился в многоголосый хор, который не смолкал ни на минуту.

- Рассвет, - сказал Тео, глядя в окно. - Если дожить до рассвета, может, что-то изменится.

- А если нет? - спросила Мэй.

- Тогда мы узнаем это очень скоро.

Они сидели в гостиной первого этажа, той самой, где впервые увидели зеркало. Зеркало всё ещё висело там. Или снова висело. Дом играл с ними, перемещая предметы, стирая границы между комнатами.

- Что, если мы больше никогда не увидим солнце? - тихо спросила Мэй. - Что, если этот дом - всё, что у нас осталось?

- Не говори так, - сказала Эбби.

- А что, если это правда? Я просто... я просто хочу знать, к чему готовиться.

Эбби не ответила. Она сама не знала, к чему готовиться. Она чувствовала, что дом не просто держит их. Он поглощает их. Медленно, но неотвратно. Она уже не помнила, как выглядит их город. Не помнила лица родителей. Всё стиралось, как фотографии, выцветающие на солнце.

- Я помню, как мы пришли сюда, - сказал Ноа. - Я помню лес. Помню тропу. Но не помню, зачем мы это сделали.

- Мы скучали, - усмехнулся Тео. - Скука - двигатель безумия.

- Теперь мы здесь, - продолжил Ноа. - И, кажется, скука - последнее, что нам грозит.

Где-то в доме раздался крик. Высокий, пронзительный, полный ужаса. Это был голос Скайлар.

- Она жива! - воскликнула Эбби, вскакивая.

- Или это дом дразнит нас, - возразил Тео.

- Мы должны проверить!

- Куда? - он схватил её за руку. - Ты знаешь, где она? Ты знаешь, куда идти?

Крик повторился. Теперь он звучал ближе. Или это только казалось.

- Скайлар! - закричала Эбби. - Мы здесь! Идём к нам!

Крик оборвался. Тишина. Потом - тихий, едва слышный шёпот:

- Не идите сюда. Оно здесь. Оно повсюду.

Это была Скайлар. Её голос. Но он звучал иначе - глухо, как будто из-под воды.

- Скайлар, где ты?! - крикнула Мэй.

- Я в зеркале, - ответил шёпот. - Я стала частью дома.

- Это не она, - сказал Ноа. - Дом говорит её голосом.

- А если она? - спросила Эбби.

- Тогда мы ничего не можем сделать. Разве что разбить зеркало.

- Мы уже пробовали, - напомнил Тео.

- Не то зеркало, - сказала Мэй. - Их тут много. Может, есть главное. То, из которого всё началось.

Они переглянулись.

- Где оно? - спросила Эбби.

- Наверное, там, где дом самый... живой. В башне.

Часть вторая: Башня

Винтовая лестница, ведущая в башню, была узкой и крутой. Ступени её были стёрты, скользкие, и приходилось держаться за холодные каменные стены. Свеча Тео почти догорела, и они поднимались в почти полной темноте, ощупью находя дорогу.

Воздух здесь был другим. Он был наполнен чем-то, что невозможно описать словами - как будто само пространство вибрировало, пульсировало, жило. Чем выше они поднимались, тем сильнее становилось это чувство.

- Я слышу сердце, - прошептала Мэй. - Как будто у дома есть сердце.

- Это не сердце, - ответил Ноа. - Это... что-то другое.

Они добрались до верха. Перед ними была дверь - маленькая, круглая, с вырезанным на ней глазом. Тем самым глазом с треугольным зрачком. Он смотрел на них, не мигая.

- Это оно, - сказала Эбби. - Здесь.

Она толкнула дверь. Та открылась беззвучно.

Внутри была комната. Круглая, с низким потолком и окнами, выходящими на все стороны. В центре комнаты стояло зеркало. Огромное, в полный рост, в раме из тёмного дерева, покрытого резьбой. Вокруг зеркала - свечи. Сотни свечей, оплывших, но всё ещё горящих.

- Свечи горят, - заметил Тео. - Но мы не зажигали их.

- Дом зажжёт, - сказала Лив.

Все обернулись. В дверях стояла Лив. Она была бледна, но спокойна. Её глаза смотрели ясно, осмысленно.

- Лив! - Эбби бросилась к ней. - Ты жива!

- Жива, - подтвердила Лив. - Но это ненадолго.

- Что ты имеешь в виду?

- Дом не отпускает. Скайлар уже... она часть его теперь. И я скоро стану.

- Нет! - Эбби схватила её за плечи. - Мы вытащим тебя!

- Не вытаскивайте, - Лив покачала головой. - Но вы можете остановить это. Разбейте зеркало.

- Мы пробовали. Оно не бьётся.

- Не руками, - сказала Лив. - Свечой. Чёрной свечой, которая горит в центре.

Она указала на пол. Вокруг зеркала был выложен круг из свечей, и в центре этого круга, на маленьком столике, горела одна свеча. Чёрная, тонкая, с огнём, который не колебался, не мигал, а стоял ровно, как нарисованный.

- Если погасить её, зеркало потеряет силу, - продолжала Лив. - Но вы должны сделать это вместе. Все трое.

- Нас четверо, - сказал Ноа.

- Нет, - Лив улыбнулась грустно. - Меня не считайте. Я слишком глубоко. Я уже не ваша.

- Лив... - начал Тео.

- Делайте, - перебила она. - Пока дом не понял.

Эбби, Тео, Ноа и Мэй подошли к зеркалу. Свечи вокруг него горели ровным, белым пламенем. Зеркало отражало их - но не так, как должно. В отражении они выглядели старыми, измождёнными, с пустыми глазами. Как будто уже умерли.

- Готовы? - спросила Эбби.

Все кивнули.

Они протянули руки к чёрной свече. Одновременно. Четыре ладони сомкнулись вокруг неё.

Огонь дрогнул.

Дом вздрогнул.

Стены застонали. Пол заходил ходуном. Зеркало задрожало, и по его поверхности пошли трещины - настоящие трещины, не иллюзия.

- Сейчас! - крикнула Эбби.

Они задули свечу.

Часть третья: Исчезновение

Мир взорвался.

Свет. Тьма. Звук. Тишина. Всё смешалось в единый вихрь, который подхватил их и понёс. Они не чувствовали тел, не видели друг друга. Только падение - бесконечное, головокружительное, в никуда.

А потом - тишина.

Эбби открыла глаза.

Она лежала на земле. Сверху было небо - серое, утреннее. Вокруг - лес. Обычный лес. Пахло травой, росой, хвоей.

Она села. Голова кружилась, перед глазами плавали тёмные пятна. Рядом лежали Тео, Ноа, Мэй. Они шевелились, стонали, приходили в себя.

- Мы... выбрались? - прошептала Мэй.

- Похоже на то, - ответил Тео, оглядываясь.

Они были на поляне. Той самой поляне, где стоял дом. Но дом исчез. Не было ни стен, ни башни, ни крыльца. Только заросшая лужайка, обломки камней, и в центре - ничего.

- А где дом? - спросил Ноа.

- Его нет, - ответила Эбби. - Совсем нет.

Они встали, отряхнулись. Одежда была порвана, грязная, пропитанная пылью и чем-то ещё. Лица - бледные, измождённые. Но они были живы.

- А Лив? - спросила Мэй. - И Скайлар?

Тишина.

- Они не выбрались, - тихо сказал Тео.

- Или выбрались, но не сюда, - добавил Ноа.

Эбби оглядела поляну. Где-то внутри неё была пустота - глубокая, не заполняемая. Она знала, что потеряла двух друзей. И знала, что эта потеря будет преследовать её всю оставшуюся жизнь.

- Нам нужно идти, - сказала она. - Пока светло.

Они пошли через лес. Тропа нашлась быстро - как будто ждала их. Они шли молча, погружённые в свои мысли, и каждый из них знал, что изменился навсегда.

Когда они вышли на окраину города, их встретили полицейские, волонтеры, родители. Крики, объятия, слёзы. Вопросы, на которые они не могли ответить.

- Где остальные? - спрашивали родители Лив и Скайлар. - Где наши девочки?

Эбби смотрела в их глаза и не знала, что сказать. Правда была слишком странной, слишком страшной. Но молчать было нельзя.

- Они в доме, - наконец произнесла она. - В доме, которого больше нет.

Никто не понял. Никто не поверил. Полиция снова пошла в лес, но не нашла ни дома, ни холма, ни следов. Только пустую поляну, заросшую травой.

Дом исчез. С карт. Из памяти. Из реальности.

Вместе с теми, кто остался внутри.

Эпилог первой главы

Прошло три недели. Эбби сидела у окна своей комнаты и смотрела на улицу. Всё было как раньше. Люди ходили на работу, дети играли во дворе, солнце светило. Но для неё мир изменился навсегда.

Она не ходила в школу. Не отвечала на звонки. Родители водили её к психологу, но она не рассказывала и половины. Потому что знала: ей не поверят.

Ноа уехал из города с семьёй. Тео замкнулся в себе. Мэй начала писать дневник - чтобы не забыть. Чтобы помнить.

Однажды ночью Эбби проснулась от странного чувства. Она подошла к окну и выглянула на улицу. В конце улицы, у кромки леса, стояла фигура. Тёмная, размытая, без лица. Она стояла и смотрела на дом Эбби.

Эбби застыла.

Фигура подняла руку и помахала. Медленно, плавно. Как тогда, в зеркале.

А потом исчезла.

Эбби долго стояла у окна, не в силах пошевелиться. Она знала: дом не отпустил её. Он просто дал ей передышку. И однажды он позовёт снова.

Она ждала этого зова.

В глубине души она знала, что однажды ответит.

Конец первой главы.

Продолжение следует...

Примечание: текст написан в жанре мистического хоррора с элементами психологического триллера. Все персонажи вымышлены, совпадения с реальными людьми случайны.

Глава 2 «Зов из пустоты»

Глава 2.

Зов из пустоты.

Эпизод 1.

«Город, который делает вид, что жив»

Часть первая: Утро Эбигейл

Эбигейл Хартман открыла глаза в шесть часов утра, хотя будильник был выставлен на девять. Она лежала в кровати, глядя в потолок, и считала трещины на побелке. Три недели назад она не знала, сколько их. Теперь знала точно: двадцать семь. Одна из них, самая длинная, тянулась от угла к люстре и напоминала русло пересохшей реки. Ещё две расходились от неё под острым углом, как ветви дерева. Эбби выучила эти трещины лучше, чем карту города. Лучше, чем собственное лицо в зеркале.

Зеркало.

При этой мысли она вздрогнула и повернулась на бок. На тумбочке стоял стакан с водой, к которому она не притронулась за ночь. Вода была тёплой, противной. Эбби не пила. Она просто лежала и слушала, как просыпается дом.

За стеной мать гремела посудой на кухне. Звук был резким, неправильным - ложка звякнула о тарелку сильнее, чем нужно, дверца шкафа хлопнула. Эбби знала: мать не просто готовит завтрак. Она пытается заполнить тишину, заглушить то, что висит в воздухе между ними. То, о чём они не говорят.

Отец ушёл на работу в седьмом часу, как всегда. Он теперь уходил раньше и возвращался позже. Эбби понимала почему: дома было невыносимо. В доме было невыносимо. Но она не винила отца. Она сама хотела бы уйти из этого дома, из этого города, из собственной кожи. Но бежать было некуда.

Она села на кровати, свесила босые ноги на пол. Доски были холодными, хотя за окном обещали жару. Эбби сидела так несколько минут, глядя на свои ступни, на бледную кожу, на синеватые вены под ней. Её тело казалось ей чужим. Как будто за те несколько часов, что они провели в доме, что-то успело проникнуть внутрь и теперь жило там, под кожей, ожидая своего часа.

Она встала. Подошла к окну. Отодвинула занавеску.

Улица была пустой. Слишком пустой для семь утра. Обычно в это время сосед выгуливал свою старую овчарку, миссис Донован поливала цветы, а газетчик бросал утренние выпуски на крыльца. Но сегодня не было никого. Только асфальт, выцветший до серого, и старый клён у забора, листья которого пожелтели раньше времени.

Эбби вглядывалась в пустоту. На мгновение ей показалось, что в конце улицы, у поворота к лесу, что-то движется. Тёмное пятно. Размытый силуэт. Она замерла, не дыша, вцепившись пальцами в подоконник. Сердце заколотилось где-то в горле, ладони вспотели.

Но ничего не было. Только тень от дерева, качнувшаяся под порывом ветра.

Эбби выдохнула и опустила занавеску. Ей показалось. Ей постоянно теперь казалось. Каждый день, каждую ночь. Она видела их в толпе, в отражениях витрин, в тени забора. Лив и Скайлар. Они стояли и смотрели на неё. Иногда улыбались. Иногда просто были. Но каждый раз, когда Эбби оборачивалась или всматривалась, они исчезали.

- Просто нервы, - прошептала она. - Просто чёртовы нервы.

Но сама не верила в это.

Она отошла от окна и направилась в ванную. Проходя мимо зеркала в прихожей, она сознательно отвернулась. Она больше не смотрела в зеркала. Ни в какие. Даже в маленькое, в пудренице, которую мать забыла на стиральной машине. Эбби обходила их стороной, как прокажённых, и каждое утро проделывала один и тот же ритуал: опустить голову, закрыть глаза, пройти мимо.

Потому что она боялась.

Боялась, что однажды увидит в отражении не себя. Или, что ещё хуже, не увидит вообще ничего.

В ванной она умылась на ощупь. Холодная вода из крана пахла хлоркой и ржавчиной. Эбби плескала её в лицо, пока кожа не онемела. Потом, не открывая глаз, нащупала полотенце и вытерлась. Только после этого рискнула взглянуть в маленькое ручное зеркальце, лежавшее на полке стеклом вниз. Оно так и лежало - стеклом вниз. Она перевернула его в первый день после возвращения и с тех пор не трогала.

Собрав волосы в небрежный пучок, Эбби вышла из ванной. Завтрак ждал на кухне - остывшая овсянка, тост с маслом, стакан апельсинового сока. Всё нетронутое, расставленное с заботой, которую мать пыталась сохранить, но уже не чувствовала.

- Ты не голодна? - спросила мать, не оборачиваясь.

- Нет.

- Поешь. Тебе нужны силы.

- Зачем?

Мать замерла. Её спина напряглась, лопатки проступили под тонкой тканью халата. Она не ответила. Потому что ответа не было. Зачем ей были силы? Чтобы сидеть дома? Чтобы вздрагивать от каждого скрипа? Чтобы ждать, когда снова позовут?

- Спасибо, - тихо сказала Эбби и вышла.

Она не пошла в школу. Уже вторую неделю. Никто не заставлял - родители, кажется, сами боялись отпускать её далеко. Психолог, к которому её водили, говорил о посттравматическом стрессе, о необходимости времени, о постепенном возвращении к нормальной жизни. Эбби слушала его, кивала, соглашалась. И молчала о главном.

Она не могла вернуться к нормальной жизни. Потому что нормальной жизни больше не существовало.

Часть вторая: Тео и его тени

Тео Марч не спал третью ночь подряд. Он лежал на диване в подвале родительского дома, где обустроил себе что-то вроде убежища, и смотрел в потолок. Там, в темноте, двигались тени. Они ползли по бетонным плитам, извивались, меняли форму. Иногда они напоминали лица. Иногда - руки, тянущиеся вниз. Но Тео не зажигал свет.

Он боялся, что при свете тени не исчезнут.

Подвал был его крепостью. Низкий потолок, голые стены, запах сырости и старой краски. В углу стоял старый телевизор, не работающий уже несколько лет. У стены - раскладушка, на которой он спал с момента возвращения. Или не спал. Просто лежал, глядя в темноту.

Родители не спускались к нему. Они вообще не знали, как себя вести. Отец пару раз пытался заговорить, но слова застревали у него в горле. Мать просто плакала. Она плакала каждый день, тихо, в своей комнате, думая, что Тео не слышит. Но он слышал. Он слышал всё.

Он достал из кармана мятую пачку сигарет. Осталась одна. Он вертел её в пальцах, не зажигая. Курить не хотелось. Хотелось чего-то другого - но он не знал, чего именно. Может, забыться. Может, вернуться в тот день и всё изменить.

Тео закрыл глаза. И сразу увидел дом. Он стоял на холме, как и тогда, - тёмный, мёртвый, но живой. Его окна слепо смотрели вниз, на поляну, на шестерых подростков, решивших, что им всё по плечу. Тео видел, как они подходят к двери. Видел, как Эбби первой переступает порог. Видел, как тьма смыкается за их спинами.

И просыпался.

Он сел на раскладушке, тяжело дыша. Пот заливал лицо, футболка прилипла к груди. В подвале было темно и тихо. Тени на потолке исчезли. Или просто затаились.

Тео встал. Подошёл к маленькому окну под потолком, через которое проникал серый утренний свет. Выглянул наружу. Трава, забор, часть улицы. Всё обычное. Но что-то было не так.

Он пригляделся.

На заборе, напротив окна, сидела ворона. Большая, чёрная, с перьями, отливающими синевой. Она сидела неподвижно и смотрела прямо на Тео. Её глаз - маленький, чёрный, блестящий - не мигал.

Тео отпрянул от окна. Сердце забило быстрее. Он подождал несколько секунд, потом снова выглянул. Ворона всё ещё была там. Она наклонила голову набок, словно изучала его, словно узнавала.

- Пошла вон, - прошептал Тео.

Ворона не двинулась.

Он отвернулся, стараясь не думать о ней. Но не мог. Этот взгляд преследовал его. Он напоминал ему нечто, что он видел в доме. В зеркале. В глазах тех, кто остался там.

Через час он снова выглянул в окно. Вороны не было.

Но на заборе, в том же месте, лежало что-то маленькое и блестящее. Тео прищурился. Это было кольцо. Серебряное кольцо с маленьким тёмным камнем.

Его кольцо. То самое, которое он потерял в доме.

Тео отшатнулся. Сел на пол. Обхватил колени руками.

Дом вернул ему то, что он потерял. Дом напомнил о себе.

Значит, всё только начинается.

Часть третья: Ноа и тишина

Ноа Ким сидел на заднем дворе своего дома и смотрел на воду в бассейне. Вода была спокойной, неподвижной, как стекло. Она отражала небо, облака, ветви старого дуба. Но не отражала Ноа.

Он наклонился ближе к краю. Его лицо смотрело на него из воды - искажённое, размытое, но всё же его. Или нет? Он всмотрелся. Что-то было не так с отражением. Оно казалось... старее. Измученнее. Глаза - пустые, безжизненные, как у человека, который видел слишком много.

Ноа провёл рукой по поверхности. Вода пошла кругами, и отражение рассыпалось на осколки. Он откинулся на спину, лёг на доски палубы, раскалинные солнцем. Тепло проникало сквозь одежду, прогревало кожу, но не достигало внутренностей. Внутри было холодно.

Холод поселился в нём три недели назад, в том доме. Он проник внутрь через поры, через дыхание, через взгляд, брошенный на ту дверь в подвале. И с тех пор не покидал. Ноа мёрз даже в самый жаркий полдень. Он спал под двумя одеялами, пил горячий чай литрами, но холод не уходил. Он был не телесным. Он был чем-то другим.

Родители думали, что он заболел. Врачи разводили руками. Анализы были в норме. Никаких вирусов, никаких инфекций. Психосоматика, говорили они. Пройдёт со временем.

Ноа знал: не пройдёт.

Он закрыл глаза. Солнце жгло веки, создавая красноватую пелену. В этой пелене двигались пятна. Они складывались в образы. Ноа видел лестницу. Бесконечную лестницу, уходящую вниз, во тьму. И по этой лестнице поднимались фигуры. Медленно, шаг за шагом. Они шли к нему.

Он открыл глаза. Сел. Отряхнулся.

- Хватит, - сказал он вслух. - Хватит.

Слова повисли в воздухе и растворились. Тишина сомкнулась вокруг. Она была везде. Птицы не пели. Соседи не разговаривали. Даже ветер, казалось, боялся нарушить это безмолвие.

Гриндейл затих. Но не так, как затихает город перед грозой. По-другому. Как будто все жители подсознательно чувствовали: что-то надвигается. Что-то большое, тёмное, неотвратимое. И единственный способ защититься - молчать. Не привлекать внимания. Сделать вид, что ничего не происходит.

Но Ноа знал: молчание не спасёт. Дом не забудет. Он уже вернул Тео кольцо. Что он вернёт Ноа? И когда?

Он встал и пошёл к дому. Его шаги по доскам палубы звучали как удары сердца - глухо, ритмично, тревожно. Он поднялся на крыльцо, вошёл в дом.

Внутри было прохладно. Мать сидела на кухне, листала журнал. Увидев его, она улыбнулась - натянуто, неестественно, как человек, который разучился улыбаться.

- Ты как? - спросила она.

- Нормально.

- Поешь? Я приготовила... там...

- Не хочу.

- Ноа...

- Мам, я правда не хочу.

Он ушёл в свою комнату и закрыл дверь. Подошёл к столу, где лежал его телефон. Взял его. Включил. Пальцы сами набрали номер Эбби.

Гудки шли долго. Ноа уже хотел сбросить, когда на том конце ответили.

- Да? - голос Эбби был хриплым, уставшим.

- Привет, - сказал он.

- Привет.

Молчание. Они оба не знали, что говорить. Слишком много всего произошло. Слишком мало слов могли это описать.

- Ты видела? - наконец спросил Ноа.

- Что?

- Я не знаю. Что-нибудь. Странное.

Эбби помолчала.

- Да, - тихо сказала она. - Видела.

- Что?

- Силуэт. У леса.

Ноа закрыл глаза. Его подозрения подтверждались.

- Тео звонил? - спросил он.

- Нет. А что?

- Дом вернул ему кольцо.

Тишина на том конце провода. Потом - короткий, рваный выдох.

- Кольцо? Которое он потерял?

- Да.

- Откуда ты знаешь?

- Он сказал. Написал. Мы переписывались.

- И что это значит?

- Это значит, что дом не закончил с нами.

Эбби не ответила. Ноа слышал её дыхание - частое, сбивчивое. Он понимал, что она чувствует. Тот же страх, что и он. Тот же холод внутри.

- Мы должны встретиться, - сказал он. - Все трое.

- Зачем?

- Поговорить. Решить, что делать.

- А что мы можем сделать?

- Не знаю. Но сидеть и ждать - нельзя.

Эбби снова замолчала. Потом сказала:

- Хорошо. Где?

- В парке. На том же месте.

- Когда?

- Сегодня. Вечером. В шесть.

- Хорошо.

Она сбросила вызов. Ноа отложил телефон. Сердце колотилось в груди, ладони вспотели. Он боялся. Боялся того, что они услышат друг от друга. Боялся, что правда окажется страшнее, чем он предполагает.

Но он знал: избегать её больше нельзя.

Часть четвёртая: Мэй и её дневник

Мэй Линн сидела за письменным столом в своей комнате и писала. Ручка скользила по бумаге быстро, почти автоматически - мысли опережали слова, слова опережали руку. Она писала каждый день с момента возвращения. Это был единственный способ не сойти с ума.

Дневник был её исповедью. Она записывала всё: сны, видения, странные звуки, которые слышала по ночам. Ей казалось, что если она перенесёт это на бумагу, то сможет отделить реальность от вымысла. Но с каждым днём граница между ними размывалась всё сильнее.

«Сегодня я снова слышала её. Скайлар. Она звала меня из глубины дома. Но дом - это мой дом, обычный, на Вязовой улице. Здесь нет старых зеркал и бесконечных коридоров. Здесь есть мама, папа, моя комната. И всё же... она звала. "Мэй. Мэй, ты слышишь меня? Я ещё здесь. Я жива". Голос был такой же, как раньше, - дерзкий, с лёгкой хрипотцой. Я хотела ответить, но не смогла. Потому что знала: это не Скайлар. Это дом. Он использует её голос, чтобы заставить меня вернуться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.